

С горы спускались два человека, один высокий, второй маленький. Жители деревни с удивлением смотрели на них. Оба были одеты в чистые одежды, но шли босиком по грязной тропинке.

У обоих на головах были даосские шапки гуань, прикрывающие раны. Если не обращать внимание на грязные ноги, то пожилой мужчина выглядел, как настоящий даос с манерами бессмертного. (прим. Тело даоса, манеры бессмертного - это идиома в значении "незаурядный человек". Но в данном случае она используется почти буквально.)

"Наставник, что мы здесь делаем?"

Е Тянь знал, что в сумке на спине старого даоса лежали две пары совершенно новых холщовых даосских тапок. Он знал, что его наставник предпочитал ходить босиком, но все равно был озадачен. Зачем так наряжаться, чтобы просто спуститься с горы? Пыль в глаза пустить?

"Вчера, когда я спускался с горы, заметил, что на одной из дверей висит белая ткань. Должно быть, в этой семье кто-то умер. Я взял тебя, чтобы провести заупокойную службу..."

Говоря это, старый даос ускорил шаг. Деревня располагалась недалеко от главного пика Маошаня. Если родственники пригласили даосских священников оттуда, то их могут опередить.

"Провести... провести заупокойную службу?" Е Тянь был удивлен. Разве это не обязанность буддийского монаха? Позволительно ли даосу уподобляться собаке, что ловит мышей? (прим. "собака ловит мышей" — идиома "соватьсь не в свое дело", "выполнять чужую работу")

Словно прочитав мысли Е Тяня, старый даос презрительно фыркнул: "В чем дело? Ты же читал "Рукопись Высших Разделов Безграничного Спасения". Ее еще называют "Сутрой спасения". Она учит, что человека можно изменить, используя три дао, пять страданий и восемь трудностей, лишь тогда он достигнет трех сфер..." (прим. "Рукопись Высших Разделов Безграничного Спасения — один из даосских канонов, третья по значимости книга после Уфуцзина" и "Красной Книги Пяти Писаний"; три дао — буддийский термин, путь огня (путь ада), путь крови (путь зверей) и путь меча (путь голодных призраков), в некоторой степени аналогичный древнерусскому "огонь, вода и медные трубы"; пять страданий — пять испытаний, соответствующие пяти местоположениям в загробном мире, телесные мучения, разлука, неутоленная ненависть, не исполненное желание, душевные терзания; восемь трудностей — жизненные неурядицы, в некоторой степени сопоставимые с восемью мировыми бедами, голод, жажда, холод, жара, наводнение, пожар, грабёж, война.)

Старый даос говорил правду. И буддийские монахи, и даосы могут проводить служения, особенно здесь, в Маошане, где даосизм более популярен. Если есть возможность, местные жители приглашали для ритуалов именно даосов.

Немногие даосы пережили смутные времена, реформы только недавно начаты, а у большинства деревенских жителей мало денег, поэтому сейчас они реже уделяют внимания обрядам и ритуалам. Но Е Тянь был слишком маленьким и, естественно, многого не знал.

"Наставник, а где живет эта семья?" Е Тянь задал этот вопрос не просто так. Мальчику его возраста важно мнение ровесников, он не хотел, чтобы одноклассники видели его в такой одежде. Разве они не засмеют его до смерти?

Старый даос не знал, о чем беспокоился Е Тянь, и просто ответил: "В Маолу, топай быстрее, а то и к полудню не доберемся..."

"Ай-я!"

Узнав, куда они идут, Е Тянь обрадовался и прибавил шаг. В Маолу никто из его одноклассников не живет, значит можно о своей репутации не беспокоиться.

Спустившись к подножью горы, старый даос и Е Тянь нашли ручей, где вымыли ноги и обулись, а затем отправились дальше. До Маолу было чуть больше двадцати ли, но они прибыли туда только в полдень.

"Ой, тут сегодня ярмарка..." — радостно вскричал Е Тянь, войдя в селение.

Здесь всегда на пятнадцатый день Нового года открывается ярмарка, и из окрестных деревень приезжают крестьяне, выставляя свои товары на лотках. В это время одно из самых крупных поселений Маошаня становится весьма оживленным, заполняясь людьми.

Для селений Маошаня внешний вид старого даоса и Е Тяня не был странным. В толпе на ярмарке было много других даосов.

"Наставник, смотри, дрессированные обезьянки выступают..."

"Наставник, смотри, воздушный рис..."

Оказавшись в толпе, Е Тянь был ослеплен великолепием товаров и количеством людей. По его мнению, здесь было самое многолюдное место в мире.

"Хм, наставник, разве это не наш коллега? Точны ли его предсказания, наставник, кто из вас лучше?" Внимательный Е Тянь заметил на ярмарке палатку предсказателя и сразу схватил старого даоса за руку.

"Пойдем, пойдем, нашел с кем сравнивать. Твой наставник в свое время был вхож во многие богатые дома страны. Если он опустился до уровня рыночного гадателя, разве не позорит своих предков?"

Слова Е Тяня так сильно обидели старого даоса, что его лицо даже позеленело. Как может прямой потомок клана Май поставить палатку на обочине дороги? Несмотря на то, что он сам частенько промышлял гаданием, но это совсем другое дело, среди народа рек и озер есть своя строгая иерархия.

Позорище! Поставить палатку на рынке, чтобы гадать по лицу и чертам иероглифов, и брать всего восемь мао за составление гексаграмм — это самая низкая цена во всем Китае. Большинство таких гадателей не имеют ни таланта, ни опыта. Старый даос считал, что общаться с такими ниже его достоинства.

"Сукин сын, ты своего старого наставника уже до смерти уморил..."

Чтобы оттащить Е Тяня от ярмарочных рядов, потребовалась сила девяти быков и двух тигров (прим. образная идиома — "неимоверные, нечеловеческие усилия"). Старый даос уже выбился из сил и тяжело дышал. Сердито указав вперед, он пригрозил: "Поторопись, иначе без обеда останешься..."

В восточной части селения народу было поменьше, встречные прохожие спешили в сторону ярмарки. Наконец, старый даос указал рукой вперед, и Е Тянь увидел небольшое двухэтажное здание внутри двора.

В то время только намечался переход от социалистической к рыночной экономике, продовольственные талоны все еще были в ходу. Удивительно, что кому-то удалось построить даже такой маленький дом в поселении, где на всю семью доход был не выше десяти тысяч юаней. (прим. В Китае десять тысяч юаней — это социальный критерий обеспеченности семьи. При доходе выше этой отметки семья считается зажиточной.)

Такой семье можно было позавидовать. Но сейчас в глазах прохожих мелькала жалость, а некоторые откровенно злорадствовали.

...

Планировка двора была необычной, в его глубине располагался зал предков. Рядом сидела женщина лет двадцати, восьмимесячный мальчик у нее на руках, видимо, заплакавший, только что уснул.

"Ты его дядя, почему бы тебе не отвезти малыша Цзюня в уездную больницу, врачу показать? Это же не хорошо, что он плачет, как только просыпается..."

Глядя на бледное личико ребенка, женщина заметно беспокоилась. Муж умер. Если с малышом что-то случится, как ей жить дальше?

Пять дней уже прошло со дня похорон. До этого в зал предков много людей приходило проститься, и у нее не было времени и сил обращать внимание на ребенка. Но сейчас двор опустел, стало тихо, и плач малыша казался душераздирающим.

Рослый мужчина лет тридцати задумчиво курил неподалеку. Услышав слова женщины, он с силой затушил окурок, встал и сказал: "Хорошо, невестка, позаботься обо всем, чуть позже поедим и мы с тобой съездим в больницу..."

Старший Мяо выглядел немного подавленным. С тех пор, как он занялся транспортными перевозками в позапрошлом году, дела пошли в гору. Он пользовался популярностью у клиентов, и доход семьи перевалил за отметку в десять тысяч юаней. Но, самое главное, у второго брата в прошлом году родился мальчик, большой карапуз.

Для семьи Мяо это большое событие. До этого у двух других братьев и старшей сестры Мяо было четверо детей, но все девочки. И, когда второй брат стал отцом очаровательного мальчика, вся семья души в нем не чаяла.

Но, как небо может быть солнечным, а потом затягивается тучами, так и у людей благословенные дни сменяются несчастьями в соответствии с лунными циклами. Кто бы мог подумать, что, когда дела семьи налаживаются, случится беда. Однажды второй брат, как обычно, ушел таксовать и попал в аварию. Умер он на месте.

Но хуже всего то, что со дня смерти отца малыш заболел. Ребенок целыми днями плакал, отказывался от еды, но других признаков болезни не было. Надо было везти малыша в больницу.

Эта череда несчастий стоила старшему Мяо, крупному мужчине ростом в семь футов, нескольких седых прядей. Да и поясница начала болеть, слишком рано для тридцатилетнего.

"Ох, малыш Цзянь снова проснулся. Дядя, ну что мне делать?"

Возможно, малыша, спящего на руках женщины, разбудил их разговор. Мальчик открыл глаза,

улыбнулся ненадолго и снова заплакал. Мать вместе с ним не могла сдержать рыданий.

"Нельзя больше ждать. Сейчас же поедem, надо срочно в больницу!"

Старший Мяо, только что закуливший очередную сигарету, выбросил ее на землю, взял малыша на руки. Подойдя к двери, он увидел двух человек, стоявших за порогом.

"Постигший мудрость, простите меня... чем я могу помочь вам?"

Старший Мяо, хоть и разбогател одним из первых, благодаря реформам, а сейчас был очень встревожен, о вежливости не забывал. Утешая плачущего племянника, он приветствовал старого даоса, дань его уважения автоматически распространялась и на Е Тяня, стоявшего рядом.

"Неизмеримы возможности созерцания. Кажется, здесь нужно провести обряд..."

Старый даос взглянул на старшего Мяо, поднял правую руку и согнул указательный палец (мудра, символизирующая вложении в рот покойника сокроищ трех чистых святых). Прикоснувшись пальцем к груди, он продолжил: "Я проходил мимо со своим учеником и заметил, что в этом доме сильна темная инь. Но дом расположен рядом со священной обителью даосов. Почему же ты, мирянин, не нашел никого, кто бы очистил твой дом?"

Слушая речи старого даоса, Е Тянь прикрыл глаза, стараясь не рассмеяться: "Найти кого-то, кто очистил бы дом? Тогда почему ты бежал сюда, как запыхавшийся кролик? Разве не боялся, что конкуренты тебя опередят?"

Однако, сообразив, что старый даос упомянул темную инь, Е Тянь с любопытством прислушался и заглянул во дворе. От наставника он уже знал о земной ци, но никогда не слышал о драконовой ци или темной инь.

"Хм? Это еще что такое?"

Он собирался применить те знания, что уже дал ему старый даос, и изучить фэн-шуй двора. Но в этот момент перед глазами снова возник черепаший панцирь. Это было так неожиданно, что Е Тянь едва сдержал крик.

Это совсем не было похоже на утренней видение. Линии на черепашьем панцире сейчас ярко светились, а затем, словно сияющие потоки воздуха, рассеялись внутри головы, почти ослепив Е Тяня..

"Это... это то, о чем говорил наставник? Это темная инь?"

Когда свет от панциря заполнял сознание Е Тяня, его зрение претерпело странные изменения. Двор теперь выглядел немного иначе. Справа, в зале предков, он видел какой-то едва заметный серый туман.

Весь двор был хорошо освещен полуденным солнцем, но зал предков располагался в тени. Серый туман, сгустившийся там, казалось, не двигался и резко контрастировал с ярко освещенным пространством.

"Неужели это то, что древняя школа инь-ян называла душой умершего?" (прим. Школа инь-ян — дуалистическая натурфилософская школа, рассматривающая все явления с точки зрения космогонических сил инь и ян. Изучение принципов этого направления философии входило в

курс философии в коммунистическом Китае и СССР.)

Это было первое, что пришло в голову Е Тяню. Он был пионером, носил красный галстук и не верил во всяких духов и призраков.

Но этот туман кажется слишком мрачным, совсем не так призраков описывал Пу Сунлин в "Повестях о странном из кабинета Ляо". Однако, иероглиф инь (阴, совр. написание 阴) в дуалистической философии имеет немного другое толкование, "Туман, который, вращаясь, образует единое целое". Синонимами этого толкования являются темнота, холод, скопление. (прим. "Туман, который, вращаясь, образует единое целое". Такое толкование связано в древним написанием иероглифа инь - цянь (靑). Слово «Цянь» происходит от слова Цзинь Цунъюнь, что означает «туман, который вращается и воссоединяется». На современный язык эту метафору можно перевести как "рассеянный газ". Естественно-научной иллюстрацией цяня является круговое движение диффузного пара. Рассеянный водяной пар медленно вращается, он постепенно образует полое облако и столб тумана. Дальнейшее ускоренное вращение столба облака и тумана создает центробежную силу на верхнем и нижнем концах. Центробежная сила вызывает образование легкого вещества в облаке и тумане. Далее в космогонических теориях следовало образование из облаков неба, а из тумана - земли. Соответственно инь — это земля, ян — небо, две части цянь.)

"Мой мальчик, в чем дело?"

Е Тянь перебирал в уме тысячи логических объяснений происходящему, когда почувствовал, что его тянут за руку. Придя в себя, он понял, что уже зашел во двор.

"Все в порядке, наставник, я наблюдаю за темной инь, о которой вы только что говорили..." Но в тот момент, когда старый даос отвлек его, призрачный туман пропал, двор теперь был вполне обычным.

"Младший постигший мудрость может это видеть? С моим домом действительно что-то не так?"

Услышав слова Е Тяня, старший Мяо с подозрением посмотрел на него. Старый даос действительно казался опытным мастером, но что может знать такой мальчик?

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3188998>